



Современная интеллигенция
проблемы социальной идентификации

Материалы
IX Международной конференции
“Байкальские встречи”

18 - 21 июня 2012г.

Том 2

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
КОМИТЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ И РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН, ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ЖУРНАЛ «СОЦИС», РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ
ЖИТОМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (УКРАИНА)
МОНГОЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (МОНГОЛИЯ)
ЩЕЦИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ПОЛЬША)
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**IX Международная научная конференция
(«Байкальская встреча»)**

**СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ**

*МАТЕРИАЛЫ
IX Международной научной конференции
18 - 21 июня 2012 г.*

В 3 томах

Том II



Москва — Улан-Удэ
2012

УДК 316.343.725
ББК 60.543.132.1

Редакционная коллегия

И. И. Осинский, д-р филос. наук, проф. (отв. редактор); **О. Ж. Гончикдоржиева**, канд. социол. наук (отв. секретарь); **М. В. Бадмаева**, д-р филос. наук, доцент, **А. Н. Постников**, д-р филос. наук, проф.; **М. И. Добрынина**, д-р социол. наук, доцент; **Э. Д. Чагдурова**, канд. филос. наук, доцент; **О. Ю. Рандалова**, канд. филос. наук, доцент; **К. А. Багаева**, канд. филос. наук, ст. преп.; **Ю. С. Ринчинова**, канд. филос. наук, ст. преп.; **Н. А. Жапова**, канд. филос. наук, ст. преп.
E-mail: intellige2007@rambler.ru

Материалы публикуются в авторской редакции

С 568 Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сборник научных трудов: в 3 т. / отв. ред. И. И. Осинский. - Улан-Уда: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. - Т. 2 - 288 с.
ISBN 978-5-9793-0476-2
ISBN 978-5-9793-0478-6

В сборник научных трудов включены материалы международной научной конференции, состоявшейся в г. Улан-Удэ 18-21 июня 2012 г. В них обсуждаются проблемы социальной идентификации и самоидентификации современной интеллигенции. Рассматриваются особенности, характер, структура, направление этих процессов в условиях растущей глобализации и формационных сдвигов. Анализируется влияние происходящих перемен на природу, облик, настроение, поведение интеллигенции. Рассматривается характер идентификационных процессов.

Present Intelligentsia: Problems of Social identification: the collection of proceedings: in 3 pt. / the chief editor L. I. Osinsky. - Ulan-Ude: Publishing Department of the Buryat State University, 2012. - Pt2 - 288 p.

This collection of scientific studies contains the materials of the international conference which was held in Ulan-Ude on June 18-21, 2012. The problems of social identification and self identification of the modern intellectuals were discussed there. There were studied the main features, structure and the direction of these processes in the conditions of rapid globalization and formation shifts. Also the influence of occurring changes on the nature, habit, mind and behavior of the intellectuals was analyzed there. And the nature of identification processes was studied.

ISBN 978-5-9793-0478-6 © Бурятский госуниверситет, 2012

Кроме того, формирование целостной жизненной среды, способствующей гармоничному развитию общества, остается актуальной во все времена. Так, Линч считает, что одним из главных условий этого должна быть хорошая, ясная «читаемость города», под которой понимается наличие достаточно легких и простых ориентиров определения районов при удачной планировке города (естественно, сюда не относится прямоугольник Нью-Йорка, разбитый на квадраты «авеню» и «стрит»), группировке архитектурных форм, а также свободной узнаваемости образа города [6].

Что касается традиционных этнических и национальных архитектурных форм, то они до определенного времени противодействуют наступающим глобализационным и унифицирующим процессам в социуме, в данном случае западным (европейским, американским) новациям в зодчестве, которые охватили не только западную цивилизацию, но и мир Востока, Африки. Надо сказать, что в последних противостояние данной тенденции прослеживается в большей степени.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Агеенкова Е. К. Психологическое исследование круга и квадрата // Журнал практического психолога. 1999. № 4. С. 121-125.
2. Бычков В. В. Русская средневековая эстетика XI-XVII вв. М.: Мысль, 1992.-С. 345.
3. Вержбицкий Ж. М. Архитектурная культура. Искусство архитектуры как средство гуманизации «второй природы». СПб. : Рос. Акад. Худ-ств; Госуд. акад. инст. живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 1998.-С. 25/
4. Там же, С. 74, 62
5. Жестаз Б. Архитектура Ренессанса. От Брунелески до Палладио / Пер. с франц. Е. Шукшиной. М. : Изд-во Астрель; АСТ - С. 131-132.
6. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982.-С. 8.

© К.А. Яценко
(Житомир)

ТЕОРИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ С. РАЙСА И ЕЁ ИМПЛИКАЦИИ В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИХ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

В условиях культурного разнообразия современных западных обществ, протекание процессов формирования идентичности их членов обусловлено целым рядом факторов, среди которых не последнее место занимает фактор мотивации. О влиянии мотивации на идентификационные процессы и социальное поведение отдельных личностей и групп, в

свое время, писал ещё У. Джемс. В своём этическом труде «Основы психологии» американский мыслитель обусловил формирование идентичностной структуры человека и его поведенческих механизмов реализацией заложенных в психике ряда инстинктивных желаний, среди которых выделил: бережливость, любознательность, агрессивность, желание созидать, иметь семью, добывать пищу и т.д. [1, С. 151]. Исследования мыслителя послужили толчком к дальнейшим научным поискам в этом направлении У. МакДугалла, Г. А. Мюррея, А. Маслоу и ряда других ученых, проводящих исследования в области философии психологии, социологии и смежных с ними отраслях науки. В контексте исследования мультикультурных процессов, происходящих в современном мире, представляет безусловный интерес и теория, предложенная американским исследователем С. Райсом, который задался целью развить идеи У. Джемса до уровня научной теории. Несколько трансформировав идеи своего предшественника, С. Райс предложил свой подход к объяснению механизмов формирования идентичностных характеристик личности. Перечень базовых инстинктивных потребностей индивида, которые, по мнению Райса, целиком определяют структуру личности, выстраиваясь в определённую иерархию и, впоследствии, определяют поведение индивида, был доведён ученым до шестнадцати. В качестве них Райс выделяет: *желание власти, независимости, любознательности, признания, порядка, бережливости, чести, идеализма, социальных контактов, семьи, социального статуса, мести, романтических отношений, еды, физической активности и спокойствия* [2, С. 18].

На текущий момент, в научной среде аксиомой стало утверждение, что для современного общества характерной чертой является противоречивость протекающих в нем процессов, среди которых ключевую роль играют глобализационные. Эта противоречивость заключается в том, что одновременно с нивелированием традиционной роли национального государства в формировании индивидуальной и групповой идентичностей, наблюдается тенденция к усилению потребности индивидов идентифицировать себя с той или иной культурой. В связи с этим С. Хантингтон отмечал, что наблюдающееся усиление взаимодействия между народами «ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации» [3, С.35]. Сложившаяся ситуация актуализирует проблему поиска неких общих критериев объяснения механизмов формирования идентичностных характеристик индивидов и групп в ходе конвергентных, глобализационных, интеграционных, ассимиляционных и иных взаимодействий.

В контексте мультикультурных исследований весьма интересным представляется утверждение С. Райса об определяющем влиянии культурного фактора на формирование предложенной им иерархии базовых

человеческих потребностей [2, С. 23]. Однако, по его мнению, непосредственному влиянию культуры подвержены лишь некоторые из базовых потребностей, определяющие социальное поведение личности, а именно:

- *желание быть преданным своему наследию (честь);*
- *стремление к социальной справедливости (идеализм);*
- *жажду общения (социальный контакт);*
- *удовлетворение потребности растить собственных детей (семья)*
- *обретение определенного положения в обществе (статус).*

На наш взгляд, использование основных положений теории 16-ти базовых потребностей С. Райса, позволяет дать объяснение существованию ряда явлений, характерных для современных мультикультурных обществ, а в некоторых случаях, спрогнозировать развитие мультикультурной ситуации в будущем, что и определяет *актуальность* философских и междисциплинарных разведок в этом направлении.

Цель нашего исследования:

1. Проведение сравнительного анализа влияния культурных факторов на формирование базовой иерархии потребностей, предложенной С. Райсом, представителей титульного большинства и миграционных меньшинств в современных западных мультикультурных демократиях.

2. Выявление перспектив развития и становления мультикультурализма в странах Западной Европы, Северной Америки и Океании.

Потребностью в чести С. Райс называет желание быть преданным своему наследию, этнической группе, культуре, нравственным нормам, религии, городу или нации. Исследователь ставит акцент именно на чувстве преданности родителям, когда говорит, что человек реализует почтение к ним, придерживаясь моральных и религиозных принципов привитых ему в детстве, тем самым, причисляя себя к культуре своих предков [2, С.50].

По нашему мнению, анализ удовлетворения этой потребности у представителя западного общества во многом объясняет причины возникновения кризиса идентичности.

Одной из причин сложившейся кризисной ситуации может быть тот факт, что живущее ныне титульное население западных либеральных обществ, в своё время, было подвержено воздействию нескольких типов идентификационных волн, что привело к трансформации его идентичностных характеристик. Речь идет о составляющих основной элемент современного западного социума, так называемых, поколениях «Х», «У» и «Г», которые обстоятельно рассмотрены в теории поколений, предложенной американскими исследователями Н. Хоувом и В. Штраусом в 1991 году. В основу своей теории учёные положили мысль о том, что определённым поколениям присуща одинаковая система ценностей, полностью определяющая их поведение и, условно, разделили эти поко-

ления на четыре типа, которые сменяют друг друга в строгой последовательности. Эти поколения получили названия «самостоятельных»^ «выживших», «тихих» и «победивших». Ныне, наиболее активное в социальном плане население, родившиеся после 1965 года, включает в себя поколения «самостоятельных.» (X) и «выживших» (У), к которым, уже в самое ближайшее время примкнет поколение «тихих» (г), родившееся в конце 1990 гг. [4].

Родившиеся в 1965—1982 гг. представляют собой поколение в достаточной мере циничных и прагматичных индивидуалистов, которые, за метким выражением британского социолога Дж. Деверсон: «спят друг с другом до свадьбы, не верят у Бога, не любят королеву, не уважают родителей и не изменяют фамилию, когда выходят замуж» [5]. Этим поколением, названным генерацией «Х», в обществе было посеяно зерно нового мировоззрения, шедшего вразрез с существовавшими до этого консервативными общественными традициями. Зерно проросло и дало буйную поросль в виде следующего за ним поколения. Новая генерация «У» («Некст», «поколение выживших», «эхо-бумеры» и т.д.), появившаяся на свет в конце 1980-х годов внесла дополнительные коррективы в структуру идентичности представителя западной цивилизации. Помимо глубокого увлечения цифровыми технологиями и под держкой либерализма, с его терпимостью к самым различным отклонениям от общепринятых общественных норм (например, к однополым бракам), данное поколение характеризуется значительной утратой чувства религиозности. О существенном ослаблении религиозной составляющей групповой, в данном случае национальной идентичности, как одной из её важнейших опор, говорят данные социологического опроса, который в 2006 году проводился в США. Согласно полученным результатам 52 % респондентов - представителей данной репрезентативной группы либо не веруют у бога (20 %), либо не уверены в его существовании (32 %) [6]. Сегодня занять свою нишу в структуре социума готовится следующая генерация - «2», называемая ещё «цифровым поколением». Родившееся в середине 1990-х, то есть в период потребительского «бума», новые граждане западных обществ представляют собой образец типичных представителей общества массовой культуры и потребления. Образно выражаясь, «оперяется» и «становится на крыло» новое поколение индивидуалистов, которые убеждены в равенстве полов, не придают большого значения семейным ценностям, не склонны к радикальным проявлениям социального протеста, терпимо относятся к маргинальным общественным группам, погружены в созданный ими виртуальный мир [5]. Вместе с тем, мигранты - выходцы из традиционных обществ стран «третьего мира», в целом, смогли сохранить свою идентичность передавая, из поколения в поколение, традиции, ценности и моральные нормы, сцементированные высокой религиозностью и патриархальностью отношений. На этом факте заостряют своё внимание большинство совре-

менных исследователей, среди которых С. Бенхабиб, Э. Гидденс, Н. Глейзер, Ч. Кукатас, С. Жижек, В. Малахов, Р. Мертон, Б. Парекх, Г. Рормозер, Э. Саид, В. Тишков, М. Тлостанова, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, А. Этциони и др.

Таким образом, потребность верности культурным традициям предков для представителей титульных наций либеральных западных обществ в иерархии 16-ти базовых потребностей С. Райса, занимает место на её нижних ступенях, в то время, как та же потребность для представителей этнических, пока ещё, меньшинств в названной иерархии занимает рейтинг намного высший.

Идеализм, который рассматривается в теории С. Райса, как потребность в социальной справедливости или равенстве, по мнению автора, «побуждает людей участвовать и вносить свой вклад в совершенствование человечества» [2, С. 52].

На наш взгляд, проявление данной потребности, как мотива, обуславливающего социальное поведение индивида в целом и в мультикультурном аспекте в частности, весьма сомнительно. Налицо безусловная спорность этого положения теории Райса, так как, во-первых, не обязательно наличие данной потребности у человека побуждает его к каким-либо активным действиям, а во-вторых, факт обязательного наличия желания совершенствования человечества у всех людей, мягко говоря, вызывает сомнение. Более того, рассмотрение данной потребности вплотную касается проблемы трактования равенства и справедливости представителями разных культур. Ученые, затрагивающие в своих работах данную проблематику, пришли к выводу, что понятия равенства и справедливости, для разных культур, отнюдь, не идентичны. Среди них и американский философ и апологет либерализма Дж. Роулз, который, создавая свою «теорию справедливости», сначала, как универсальную, в конечном счете, был вынужден ограничить ее применимость лишь границами западной цивилизации [7]. На наш взгляд, видение справедливого общества и методов его создания может быть различным не только в демократической «западной» и авторитарной «незападной» традициями, но и у любого индивида, независимо от его культурной принадлежности. Так, например, далеко не каждый мусульманин, христианин или буддист поддерживает деятельность своих единоверцев - сторонников радикальных действий в отношении представителей других религиозных конфессий с целью построения справедливого, по их мнению, общества со своей религиозной гегемонией.

Таким образом, определять позицию потребности в совершенствовании человечества в, указанной выше, иерархии потребностей у представителей большинства и меньшинств не имеет смысла. В данном случае, уместным было бы исследование лишь её наличия или отсутствия у конкретных представителей социума и выведения на его основе неких общих тенденций в общественном мнении.

Следующей потребностью, определяющей структуру личности индивида и его социальное поведение, непосредственно связанной с культурным фактором, Райс называет потребность *в социальных контактах* [2, С. 55]. Положение данной потребности в общей иерархии у представителей различных культур, по нашему мнению, непосредственно связано с наличием у них, так называемого, «социального капитала», как набора социальных норм, социальных обменов и, следовательно, некоторого базового уровня доверия, которые могут выступать ресурсом получения определённых социальных, политических, экономических выгод [7, С. 405]. Авторы, занимавшиеся исследованиями данной проблематики, среди которых, в первую очередь, следует назвать П. Бурдьё (который ввел термин «социальный капитал» в научный лексикон), Дж. Колмана и Р. Патнэма, несмотря на определённое расхождение во взглядах, сошлись на утверждении этого феномена как одной из фундаментальных основ либерального общества. Исследователи характеризуют «социальный капитал» через ряд индикаторов, в качестве которых рассматриваются: интенсивность и сила контактов, чувство безопасности, доверие к социальным институтам, членство в общественных объединениях, электоральная активность, толерантность и т.д.

В контексте нашего исследования интерес представляет определение уровня социального капитала культурных групп, объединяющим фактором которых является религиозная принадлежность их членов. В данном случае, показательны исследования Л. Гуизо, П. Сапиенцы и Л. Зингалеса, результаты которых были опубликованы в их совместной научной работе. На основе анализа более чем 90 тысяч наблюдений, учеными был проанализирован уровень социального капитала среди атеистов, католиков, протестантов, иудеев, индуистов, буддистов и мусульман. Рассматривая доверие к людям и открытость к социальным контактам как индикатор социального капитала, исследователями было отмечено, что у христиан (особенно у протестантов), буддистов и иудеев этот индикатор выше, чем у нерелигиозных людей, в то время, как у активно религиозных католиков, мусульман и индуистов он намного ниже [8]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что потребность в социальных контактах у титульного большинства современных мультикультурных обществ имеющих значительный социальный капитал, в первую очередь, протестантских, со значительной долей атеистической составляющей (США, Австралия, Великобритания, Германия, Швеция и др.), выше, чем у меньшинств, проживающих на их территориях. Отсюда да неутешительный для западной цивилизации вывод: судя по всему, процесс сегрегации и культурной самоизоляции мусульманских, индуистских, католических (латинос) меньшинств, в западных обществах будет иметь место и набирать силу.

Потребность *иметь семью*, по мнению С. Райса, так же лежит в основе структуры идентичности и мотивов социального поведения человека [2, С. 57], рассматривая которую, на наш взгляд, стоит проанализировать в контексте её влияние на общественные процессы в мультикультурных обществах.

На сегодняшний день, большинство западных обществ столкнулось с демографической проблемой, которая выражается в неуклонном снижении численности их коренного населения, одновременно с увеличением количества представителей других (неевропейских) культур, проживающих на их территориях. Рассматривая потребность иметь семью и воспитывать детей у представителей «белого» большинства и этнических меньшинств, приходится констатировать тот факт, что титульные (европейские или европейского происхождения) нации стран, принимающих иммиграционные потоки, находятся на пороге исчезновения. Американский исследователь П. Бьюкенен, в одной из своих книг достаточно детально анализирует эту ситуацию. Вот лишь часть из приведённого им значительного массива статистической информации: «... в 1960 году лица европейского происхождения составляли четверть мирового населения; в 2000 году - уже одну шестую; к 2050 году они будут составлять всего лишь одну десятую. Из сорока семи европейских стран только одна, мусульманская Албания, демонстрировала в 2000 году уровень рождаемости, достаточный для сохранения народа. Остальная Европа вымирает» [9, С. 18]. По-нашему мнению, ряд причин, повлекшие за собой столь резкое снижение уровня рождаемости, лежит на поверхности. Среди них, на наш взгляд, эмансипация и рост феминистских настроений в обществе, толерантное отношение западного общества к существованию сексуальных меньшинств, общее падение морали, снижение влияния религии на общественные процессы, замена моральных ценностных ориентиров утилитарными.

Помимо этих, лежащих на поверхности причин, наукой рассматриваются и другие, видные не так явно, среди которых, так называемый, феномен «демографического сдвига», сущность и возможные последствия которого рассматриваются в феноменологической теории демографического перехода, предложенной академиком С. П. Капицей. В своей теории российский исследователь математически обосновывает демографические процессы, присущие современному обществу, утверждает и математически доводит, что современные демографическая ситуация обусловлена, так называемым, демографическим переходом, во время которого резко возрастает скорость роста человеческой популяции с последующим стремительным её уменьшением. Ученый заявляет, что данный процесс, сопровождающийся ростом производительных сил и усилением миграционных потоков, более пятидесяти лет назад уже был пройден развитыми странами и теперь является характерным для разви-

вающихся обществ. По утверждению академика сохранение данной тенденции на существующем уровне, однозначно, приведет к вымиранию основного населения развитых стран и вытеснению их эмигрантами из более фертильных этносов [10, С. 64].

. На данный момент, практически во всех западных демократиях идет планомерный демографический процесс замещения одних национальных идентичностей другими. Одним из ведущих израильских исследователей демографических проблем А. Цинкером, в ходе выступления на одном из международных форумов, была высказана серьезная озабоченность чрезвычайно быстрым ростом мусульманского населения на территории Западной Европы. По утверждению учёного, численность мусульман в Европе, лишь за десятилетие (с 1989 по 1999 гг.), выросла более чем на 140 %. Неослабевающие миграционные потоки из регионов с высокой рождаемостью (Ближний и Средний Восток, Северная Африка), а так же тот факт, что рождаемость у мусульман в три раза выше, чем у немусульман, уже в ближайшее время кардинальным образом изменит демографическую структуру западного общества и, соответственно, его идентичность [11, С.70]. Что касается демографической ситуации в США, то наиболее динамично прирастающим его этническим фрагментом стало испаноязычное меньшинство (латинос), которое в 1980 году составляло 8,4 % от численности всего населения, в 1990 году - 9 %, а в 2000 году - свыше 12 % [9, С. 204]. Таким образом, рассматриваемая, в рамках концепции С. Райса, потребность в семье, у представителей, пока всё ещё, европейского большинства западных обществ занимает значительно более низкую позицию в иерархии 16-ти желаний, нежели у иммигрантов, что становится одним из основных факторов, определяющих на сегодняшний день, социально-политическую ситуацию в мире.

Список потребностей, мотивирующих социальное поведение человека, предложенных С. Райсом, завершает потребность человека в обретении более высокого *статуса* в обществе «где каждому определено своё место» [2, С. 61]. Данная мотивация, на наш взгляд, существенно влияет на формирование и развитие межкультурных взаимодействий в западных обществах. Сложившаяся в них мультикультурная ситуация требует рациональных объяснений причин, характера и механизма борьбы представителей разных культурных групп за более высокий социальный статус в обществе.

Одно из таких объяснений предлагают Т. Парсонс, Р. Мертон и ряд других представителей структурного функционализма, которые поведенческие механизмы человека объясняют определяющим влиянием культурного фактора. Согласно их подходу, содержащиеся в культуре информационные обобщения высшего порядка контролируют соответствующие обобщения социальной, личностной и поведенческой подсистем

тем социального действия. В свою очередь, этот контроль определяет структуру и виды поведения индивидов и групп, среди которых выделяется и конкурентная борьба представителей различных сегментов мультикультурного социума за более высокий социальный статус [12, С. 178].

Желание человека занять более высокую ступень в социальной иерархии, обычно, объясняется причинами экономического характера (получение дополнительных утилитарных ресурсов) или психологического (удовлетворение собственных амбиций). Однако, для представителя маргинала в обществе, существует еще одна причина - желание сохранить свою идентичность. Удовлетворение этой потребности может быть удовлетворено через обладание ресурсами власти, что обеспечивает существование среды, в которой «другая» культура, отличная от той, которое навязывает большинство, чувствует себя более защищенной. Одним из факторов, способствующих получению дополнительных властных ресурсов представителями меньшинств, служит объединение их в формальные и неформальные группы при отсутствии желания (или возможности) ассимилироваться в общество. Для стран, где мультикультурализм является государственной политикой, эти процессы достаточно характерны. В качестве примера, можно привести ситуацию с положением, сохранившей основные черты своей идентичности, украинской диаспоры в Канаде, которая имеет значительное политическое представительство своих этнических организаций в руководящих органах провинций и федеральном правительстве [13].

Обретению дополнительных ресурсов власти меньшинствами, способствует и проводимая в ряде мультикультурных государств политика, так называемых, «аффирмативных действий» или «позитивной дискриминации». В данном случае, принадлежность индивидов к определённой культурной группе предоставляет им право на некоторые государственные социальные гарантии. Подобная политика, в разной степени, характерна для всех стран, где официально реализуются мультикультурные программы, но наиболее ярким примером в этом отношении стали Соединенные Штаты. В этой стране она начала внедряться еще с 60-х годов XX столетия, в первую очередь, на рынке труда и в системе образования [14, С. 4]. В результате, в американском обществе начала наблюдаться добровольная сегрегация общества по этно-расовому признаку как «осознанная стратегия адаптации к принимающему обществу, обусловленная низким уровнем готовности мигрантской общины к интеграции с местным сообществом» [15, С. 58-59]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что мотивация к приобретению более высокого статуса у представителей культурных меньшинств значительно выше, нежели у титульного большинства современных западных обществ, что соответствующим образом влияет на положение этой потребности в структуре идентичности представителей этих групп.

Таким образом, анализ перечисленных С. Райсом базовых потребностей *чести, идеализма, социального контакта, семьи и статуса*, у представителей культурных меньшинств и титульного большинства, показывает разное положение этих потребностей в иерархической структуре личности. В данном случае, культурный фактор, как приоритетный в формировании идентичностных структур, преобладает у представителей меньшинств, что, в свою очередь, свидетельствует о реальной угрозе исчезновению идентичности титульного населения западной цивилизации. Запад *de facto* превращается в общество «апполоновского типа», о котором, в своё время говорил еще Ницше, в своем «Рождении трагедии» [16], постепенно, но неотвратимо проигрывающим битву за свою идентичность «чужой» для себя «дионисийской» культуре.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Джемс У. Основы научной психологии / У. Джемс [пер. с англ. под ред Л.Е.Оболенского]. - СПб.: С.-Петербургская электропечатня, 1902. - 376 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова]. - М: ООО «Издательство АСТ» 2003. - 603 с.
3. Новикове. Теория поколений [Электронный ресурс] / С. Новиков. — Режим доступа: <http://www.svblog.ru/consult/КК-3/5/>
4. Шевченко Д. А. Теория поколений в маркетинге: «беми-бумерс»; X; Y и Z [Электронный ресурс] / Д. .А. Шевченко. - Режим доступа: <http://shevm.blogspot.com/2011/02/y-z.html>
5. Price S. Generation Y turning away from religion / S. Price, S. Kass // The Age, 2006 - Режим доступа: <http://www.theage.com.au/news/national/generation-y-turning-away-from-religion/2006/08/05/1154198378623.html>
6. Rawls J. Lectures on the History of Political Philosophy/ J. Rawls. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2007. -476 p.
7. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. - Мн.: Книжный Дом, 2003. - 1312 с. - (Мир энциклопедий)
8. Guiso L. People's Opium? Religion and Economic Attitudes / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // Journal of Monetary Economics. — 2003. — №. 50. — pp. 225-282.
9. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / Патрик Дж. Бьюкенен [пер.с англ. А. Сергеева]. - М.: Аст, 2003. - 444 с.
10. Капица С.П. Феноменологическая теория роста населения Земли / С.П.Капица // Успехи физических наук. - 1996. - Т. 166, №1. - С. 63 - 80.
11. Цинкер А. Мультикультурализм европейского общества: война или диалог культур? / Александр Цинкер // Европа в зеркале глобализации: проблемы, вызовы, перспективы : 11-я международная конференция Балтийского форума, 26-27 мая 2006 г.: доклады. - Юрмала, Латвия , 2006. - С.69 - 73.
12. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / [Научно-ред. совет В.С.Степин, А.А.Гусейнов, Г.Ю.Семигин и др.].— М.: Мысль, 2010. - Т. 3. - 692 с.
13. Решетилова О. Український діаспорі в Канаді - 120 років / Ольга Решетилова // День. - 2011. - 23 черв. (№ 108). - С. 1 - 2 .

14. Адамович Т. В. Американская модель мультикультурализма: опыт США и Канады (конец 1960-х - 2000-е) / Т. В. Адамович // Наука и образование : 13-я Всероссийская конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, 20-24 апреля 2009 г. - Томск, 2009. - С. 3 - 7
15. Мукомель В. И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) / В. И. Мукомель // Социологические исследования. - 2005. - №2. - С.48 - 63.
16. Ніцше Ф. Народження трагедії // Ніцше Ф. Повне зібрання творів. - Львів: Астролябія, 2004. -Т.1.-С. 11-130.

© В.А. Гельман
(Улан-Удэ)

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ОБЩЕСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Предпринимательство - одно из новых для россиян явлений общественной жизни, которые принесли с собой экономические реформы. Сегодня, в условиях все более интенсивного перехода к рыночным отношениям, ключевой фигурой становится предприниматель, активно и целеустремленно осваивающий новые сферы деятельности. Становление предпринимательства как социального явления и предпринимателей как новой социальной группы - важный вопрос. Его социальное изучение позволит предостеречь общество от многих неприятностей, а политиков от неверных шагов.

Исследователи рассматривают предпринимательство не просто как социально-экономический феномен, но и профессиональное занятие. Бизнес-деятельность - это «социально-технологический рыночный механизм, который создан обществом для использования капитала, как в качестве предмета труда, так и орудия производства с целью обеспечения функционирования и расширенного воспроизводства частной собственности». По их же мнению, предпринимательство начинается тогда, когда «его субъекты обращаются с собственным или заемным капиталом профессионально», то есть, обеспечивая функционирование того самого «социально-технологического рыночного механизма»[1].

Образ предпринимателя включает в себя также несколько необходимых параметров, способствующих обеспечению успешности профессиональной деятельности. Среди них:

- наличие прекрасных коммуникативных навыков;
- способность к проявлению адаптивной активности;
- работоспособность, организованность, интуиция, называемая «коммерческим чутьем»;
- высокий уровень общего и специального образования;
- способность к восприятию инноваций;